

Российский и зарубежный опыт изучения семей, принявших детей из зон боевых действий

Далгатов Магомед Магомедаминович^{✉1}, Гунашева Мадина Абдурагимовна¹,
Мазилов Владимир Александрович², Слепко Юрий Николаевич²

¹ Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия

² Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия

Актуальность. Мировой кризис беженцев создает значительное количество проблем, связанных с необходимостью решения политических, экономических, социальных, психологических и других вопросов организации жизнедеятельности вынужденных переселенцев. Наиболее острыми среди них являются психологические следствия вынужденного перемещения, оказывающие негативное влияние на субъективное благополучие, психическое здоровье, эмоциональное состояние и другие сферы психической жизни наименее защищенной категории беженцев – детей.

Цель. Обобщение и систематизация российского и зарубежного опыта изучения психологических проблем детей-беженцев, в том числе оставшихся без попечения родителей и принятых в новую семью.

Методы. В основе настоящего исследования лежит теоретический сравнительно-психологический анализ российских и зарубежных исследований, в предмет которых входит изучение проблем психологии беженцев.

Результаты. В ходе проведенного исследования были обобщены и систематизированы типичные психологические проблемы, возникающие у беженцев в ситуации вынужденного переселения, – нарушения адаптации, эмоциональной сферы, развитие стрессовых состояний, необратимые личностные изменения и др. Показано разнообразие форм и методов психологической помощи беженцам, включающее образовательную и культурную интеграцию, индивидуальную, групповую, когнитивно-поведенческую и другие виды психотерапевтической помощи. Утверждается, что при наличии понимания важности семьи как фактора психологического благополучия детей-беженцев объем исследований проблемы принимающих их семей явно непропорционален возрастающему числу беженцев.

Выводы. Обобщая полученные результаты, авторы формулируют основную идею о том, что принимающая семья должна рассматриваться как субъект оказания психологической помощи детям-беженцам в решении типичных проблем эмоциональной, личностной, поведенческой, коммуникативной и других сфер их жизнедеятельности. Успешное решение обозначенной задачи напрямую зависит от систематической работы научного сообщества по оценке психологических проблем детей-беженцев, разработке адаптивных, развивающих, коррекционных и других программ психологического сопровождения вынужденных переселенцев.

Ключевые слова: беженцы, психология беженцев, семья беженцев, принимающая семья.

Для цитирования: Далгатов М.М., Гунашева М.А., Мазилов В.А., Слепко Ю.Н. Российский и зарубежный опыт изучения семей, принявших детей из зон боевых действий // Современное дошкольное образование. – 2023. – №6(120). – С. 8–18. DOI: 10.24412/2782-4519-2023-6120-8-18

Поступила: 15.10.2023. Принята к публикации: 5.11.2023.

✉ dalgatov@inbox.ru

UDC 159.923

DOI: 10.24412/2782-4519-2023-6120-8-18

Russian and Foreign Experience in Studying Families Who Adopted Children from War Zones

Magomed M. Dalgatov^{✉1}, Madina A. Gunasheva¹, Vladimir A. Mazilov², Iuri N. Slepko²

¹ Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatova, Mahachkala, Russia

² Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

Background. The global refugee crisis creates a significant number of problems related to the need to solve political, economic, social, psychological and other issues of organizing the life of forced migrants. The most acute among them are the psychological consequences of forced displacement, which have a negative impact on the subjective well-being, mental health, emotional state and other areas of mental life of the least protected category of refugees – children.

The aim of study. Generalization and systematization of Russian and foreign experience in studying the psychological problems of refugee children, including those left without parental care and adopted into a new family.

Methods. This study is based on a theoretical comparative psychological analysis of Russian and foreign research, the subject of which includes the study of problems in the psychology of refugees.

Results. In the course of the study, typical psychological problems that arise for refugees in situations of forced relocation were generalized and systematized - adaptation disorders, emotional disorders, the development of stressful conditions, irreversible personal changes, etc. A variety of forms and methods of psychological assistance to refugees, including educational and cultural integration, was shown, individual, group, cognitive-behavioral and other types of psychotherapeutic assistance. It is argued that while there is an understanding of the importance of family as a factor in the psychological well-being of refugee children, the amount of research into the problem of host families is clearly disproportionate to the growing number of refugees.

Conclusion. Summarizing the results obtained, the authors formulate the main idea that the host family should be considered as a subject of providing psychological assistance to refugee children in solving typical problems of emotional, personal, behavioral, communicative and other spheres of their life. The successful solution of this problem directly depends on the systematic work of the scientific community to assess the psychological problems of refugee children, the development of adaptive, developmental, correctional and other programs for psychological support of forced migrants.

Keywords: refugees, refugee psychology, refugee family, host family.

For citation: Dalgatov M.M., Gunasheva M.A., Mazilov V.A., Slepko I.N. (2023). Russian and foreign experience in studying families who adopted children from war zones. Preschool Education Today. 6:17, 8–18 (in Russian). DOI: 10.24412/2782-4519-2023-6120-8-18

Received: 15.10.2023. Accepted: 5.11.2023

✉ dalgatov@inbox.ru

Введение

Миграционная проблема приобрела за последние три десятка лет (1990–2022 гг.) масштабы общемирового кризиса. За этот период времени число беженцев во всем мире выросло с 50 до 110 млн человек, среди которых треть составляет наименее защищенная категория вынужденных переселенцев – детей¹. Не остается в стороне от проблемы приема вынужденных переселенцев и Россия, официально зарегистрированное число всех категорий беженцев

в которой на конец 2022 г. составляло около 300 тыс. человек. По другим данным только украинских беженцев, принятых в России в 2022 г., было около 3,5 млн человек, в том числе более полумиллиона детей².

Конечно, проблема вынужденной миграции характеризуется полиаспектным характером, включая вопросы правового, экономического, социального и другого регулирования приема беженцев. Однако психологические следствия вынужденного перемещения являются

¹ <https://www.unhcr.org/ru/stats>

² <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/08/16/18338516.shtml>

наиболее чувствительными для каждого конкретного беженца, прежде всего для наименее психологически защищенной их категории – детей.

Ввиду достаточно длительной истории развития проблемы беженцев, ее осмысление в психологической науке позволяет выделить наиболее типичные проблемы, с которыми сталкиваются разные категории вынужденных переселенцев. В российской психологии активно обсуждаются проблемы социальной и культурной интеграции беженцев (Хухлаев, 2013), серьезных нарушений и расстройств в эмоциональной (Бирина, 2022) и личностной (Артеменко, 2009; Карабущенко, 2016) сферах, развития посттравматических стрессовых состояний (Бакунова, 2009) и др.

Еще более активно проблема обсуждается в зарубежной психологии, где предметом исследований является изучение роли отношения принимающего социума в адаптации беженцев (Lincoln, 2021), разработка культурно релевантного подхода для позитивной адаптации детей и молодежи (Suarez-Orozco, 2018), анализ психологических особенностей совладающего поведения детей-беженцев (Nilles, 2022), изучение типичных для беженцев депрессивных, тревожных и посттравматических стрессовых состояний (Huminuik, 2022), поиск факторов, снижающих психологическое благополучие беженцев (Samara, 2020) и др.

Учитывая особую остроту психологических следствий, вызванных вынужденным перемещением, отдельным направлением исследований является разработка специальных форм и методов оказания психологической помощи беженцам. Актуальным является разработка методов образовательной интеграции детей-беженцев (Хухлаев, 2013), специальных развивающих психологических программ (Бирина, 2022), оказание консультативной и психотерапевтической помощи. Среди методов последней следует обратить внимание на использование широкого арсенала методов арт-терапевтического воздействия (Попов, 2013), индивидуальной психотерапии (Khairat, 2023), групповой работы с беженцами (Garoff, 2019), нарративной (Samarah, 2022), системной (Ellis, 2013), когнитивно-поведенческой (Murray, 2018) и других методов терапии. Существенно важным при этом является культурное опосредование в процессе оказания психологической помощи беженцам. Подготовка психолога для

работы с беженцами должна включать культурную адаптацию вмешательств, развитие культурной компетентности и методов культурных консультаций, в том числе клиническую этнографию и исследование культурной идентичности беженцев (Bhui, 2022).

Краткий обзор направлений исследований проблемы беженцев в российской и зарубежной психологии нетрудно было бы продолжить. Однако и сказанного достаточно, чтобы обратить внимание на высокую степень актуальности преодоления возникающих в процессе вынужденного перемещения негативных психологических следствий у беженцев. При этом, несмотря на разнообразие проводимых исследований, нарастающий объем вынужденной миграции во всем мире ставит не менее актуальную проблему доступности и своевременности оказания всем категориям беженцев квалифицированной психологической помощи. Ввиду сказанного авторы настоящей работы хотели бы выдвинуть в качестве одного из вариантов решения проблемы необходимость организации работы с семьей беженцев и принимающими детей-беженцев семьями как средство преодоления негативных психологических следствий вынужденного перемещения. Конкретнее, речь идет о возможности формирования у принимающей семьи позиции субъекта психологической помощи беженцам, прежде всего наименее защищенной их категории – детей.

Цель исследования

Ввиду сказанного целью настоящей статьи является обобщение и систематизация отечественного и зарубежного опыта изучения не только психологических проблем детей-беженцев, но и психологических проблем принимающих детей-беженцев семей.

Методы

Учитывая теоретико-аналитический характер настоящей работы, авторами был использован метод сравнительно-психологического анализа российских и зарубежных исследований проблемы психологии беженцев. Использование метода позволяет обобщить имеющиеся в психологии данные о ресурсах семьи как фактора психологического благополучия детей-беженцев, а также выделить позитивные и негативные условия адаптации детей-беженцев в принимающей семье.

Результаты

Семья как фактор психологического благополучия детей-беженцев

Прежде чем обратиться к обсуждению проблемы психологии принимающих семей, необходимо акцентировать внимание на роли семьи в преодолении негативных психологических следствий в ситуации вынужденного перемещения беженцев.

Как было показано выше, адаптация вынужденных переселенцев является одной из значимых проблем, с которой они сталкиваются в новых условиях жизнедеятельности. Ввиду этого в ряде исследований показано, что семья беженцев является ключевым условием их социокультурной адаптации (Морозова, 2023), социальной и образовательной интеграции в общество (Leyendecker, 2018), психологической адаптации (Xiong, 2021). Последнее выражается, в частности, в том, что семья не только выполняет функцию социальной поддержки беженца, но и обеспечивает чувство принадлежности, этнической общности, является источником силы.

Конкретные психологические ресурсы семьи проявляются в налаженной системе внутрисемейных отношений (Красильникова, 2023), распределенных социальных ролях (Газдиева, 2008), традициях семейно-этнической социализации (Shein, 2023). Разрушение привычных социальных ролей и связей в ситуации вынужденного перемещения приводит к долговременным негативным психологическим следствиям (Eltanamly, 2023). Например, в исследовании (Liddell, 2022) было показано, что типичные ментальные репрезентации детей в ситуации потери семьи связаны с длительным беспокойством о ее безопасности и отсутствии ключевых фигур семейной привязанности, с размышлениями о действиях, предпринятых для поиска пропавшей семьи, осмыслении стратегий преодоления трудностей, механизмов поддержки и защитных факторов и пр.

Принципиальная важность целостности семьи связана с временем, прошедшим между расставанием и воссоединением ее членов. В исследовании (Lange, 2023) было показано, что сокращение времени на воссоединение беженца с семьей является значимым фактором снижения риска длительных личностных изменений, травм межличностного взаимодействия и т.п.

Конечно, в ситуации глобального миграционного кризиса сохранение целостности

семей беженцев является отдельной правовой, социальной, экономической проблемой. Ввиду этого важнейшим ресурсом обеспечения психологического благополучия детей-беженцев является приемная семья, сама выступающая предметом многочисленных психологических исследований.

Психологические проблемы приемной семьи

Рассматривая приемную семью как фактор и ресурс благополучия детей-беженцев, необходимо, конечно, учитывать и типичные психологические проблемы, возникающие в данном типе семейных отношений. На наш взгляд, они неизбежно будут проецироваться на ситуацию приема в семью детей-беженцев.

Прежде всего необходимо отметить, что в ряде исследований были показаны типичные трудности, возникающие в процессе адаптации ребенка в приемной семье. Установлено, что первые месяцы в приемной семье связаны с развитием стрессовых состояний не только у приемных детей, но и у самих приемных родителей (Van Andel, 2016). При этом эффективность психологической адаптации зависит от разного типа приемных семей и типа ухода за ребенком. В исследовании (Jimenez-Morago, 2015) было показано, что наиболее адаптивной является семья, состоящая из родственников принимаемого ребенка, а наименее благоприятным является уход в специальных учреждениях и в приемных неродственных семьях. Помимо этого, зачастую трудности адаптации детей в приемных семьях возникают ввиду неготовности приемных родителей преодолевать депривационное состояние ребенка (Елагина, 2017). Не менее значимой является проблема противоречий альтруистической мотивации и ценностных ориентаций замещающих родителей с реальными взаимоотношениями и поведением приемного ребенка. Это является одной из причин распада приемной семьи (Суханова, 2022).

Помимо трудностей адаптационных процессов в психологии выделяются типичные проблемы функционирования приемной семьи. Среди них следует обратить внимание на затруднения в проявлении родительской чувствительности, эмоциональной регуляции отношений с детьми, развитие родительского стресса (Adkins, 2022), на трудности установления отношений привязанности между приемными родителями и детьми (Schoemaker, 2020; Ласкавая, 2021). При том, что приемная

семья выполняет важнейшие функции по социальному, физическому, психическому развитию ребенка, результативность этих процессов не всегда является позитивной. Например, отсутствие грамотного психологического сопровождения развития ребенка в приемной семье может приводить к снижению его эмоционального интеллекта (Снегирева, 2019), развитию поведенческих и эмоциональных нарушений, стрессовых состояний не только детей, но и самих родителей (Jimenez, 2013).

Подчеркнем еще раз, что семья является важнейшим психологическим фактором и ресурсом благополучия приемного ребенка. Однако сочетание разнообразных психологических проблем детей-беженцев с типичными проблемами приемных семей многократно увеличивает риски нарушения этого благополучия и усиления негативных тенденций психического функционирования приемного ребенка.

Психологические проблемы приемной семьи детей-беженцев

С сожалением приходится констатировать, что при высочайшей гуманитарной значимости проблемы беженцев и детей-беженцев, в частности, объем психологических исследований принимающих их семей крайне невелик. Причем это относится и к отечественной, и к зарубежной психологической науке. Ввиду этого в данном разделе статьи можно говорить лишь о тенденциях в изучении психологии принимающих беженцев семей, что неминуемо должно стать значимыми направлениями психологических исследований.

Прежде всего необходимо отметить, что прием детей-беженцев в новую семью связан с необходимостью решения значительного числа социальных проблем, опосредующих оказание психологической помощи вынужденным переселенцам (Васюков, 2022). Речь идет о том, что зачастую ключевой проблемой адаптации детей-беженцев является отсутствие четкой системы в сфере проведения политики адаптации и интеграции и формальной ее организации, характерной для большинства принимающих стран (Суслова, 2020). Таким образом наиболее острые проблемы сохранения психического здоровья детей-беженцев отодвигаются на второй план.

Несмотря на сказанное, в психологической литературе разрабатываются условия успешного воспитания и развития ребенка-беженца в принимающей семье. Например, сохранение многоязычия и поликультурности в принимаю-

щей семье рассматривается важным условием психологической адаптации ребенка (Błasiak-Tytuła, 2023). Установлено, что образовательный статус принимающей семьи оказывает существенное влияние на адаптационные процессы. В исследовании (Neville, 2022) было показано, что семьи с более высоким уровнем образования более открыты для изменения структуры поведения как самой семьи, так и отдельных ее членов.

Сложность организации жизнедеятельности принимающей семьи связана и с тем, что она должна удовлетворять комплекс психологических потребностей ребенка-беженца. Авторами исследования (Reinke, 2022) было установлено, что наиболее значимыми среди них являются потребности в физической и психической целостности, безопасности и защищенности, чувстве родства, признании ребенка-беженца как ценного человека и члена принимающего общества, наконец, потребности в самоопределении и самореализации. Совокупность этих потребностей может быть удовлетворена, например, в рамках реализации так называемой «гостевой» модели, когда беженцы позиционируются в семье в качестве «родственников», «пострадавших от войны близких друзей», что определяет совместное пребывание в квартире, участие в домашней работе и приготовлении пищи, совместной трапезе, воспитании детей (Посвалюк, 2018).

При этом нельзя с однозначной уверенностью говорить об исключительно положительных результатах воспитания и развития ребенка в принимающей семье. С одной стороны, такая семья выполняет важнейшую функцию формирования чувства принадлежности у ребенка-беженца (Mörgen, 2021), чувства поддержки и переживания опыта перемещения как позитивного (Cardinali, 2023). С другой, зачастую дети сталкиваются с снижением самооценочных представлений, с актуализацией негативных воспоминаний перемещения и социальной изоляцией (Cardinali, 2023).

Еще одним важным направлением исследований является изучение отношений биологических и приемных родственников в принимающей семье. В исследовании (Hammel, 2004) было показано, что аккультурация ребенка-беженца в приемной семье происходит на фоне изменения его отношения к биологической семье. Последняя выступает позитивным ресурсом приспособления к новым культурным и социальным условиям жизнедеятельности. Помимо этого установлено, что успешность

адаптации ребенка-беженца зависит от наличия и количества биологических детей в принимающей семье. Возрастание их числа положительно влияет на адаптационные процессы (Taylor, 2023).

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо сформулировать ряд обобщающих выводов.

Выводы

Проведенный анализ показал, что и в российской, и в зарубежной психологической науке проблема беженцев обсуждается достаточно активно. Знакомство с разнообразием теоретических, эмпирических, экспериментальных работ позволяет говорить, что психологические следствия вынужденного перемещения затрагивают, по сути, все сферы психической жизни беженцев. При этом наиболее активно исследуются проблемы последствий для эмоциональной, личностной, поведенческой сфер жизнедеятельности; значительный объем работ посвящен проблемам посттравматических стрессовых состояний, депрессивным

и тревожным состояниям и др. Все это говорит о высочайшей степени актуальности и научной значимости проблемы психологии беженцев для российской и зарубежной психологии.

Несмотря на сказанное, необходимо констатировать явно недостаточный объем исследований, посвященных проблемам принимающих детей-беженцев семей. В статье было показано, что семья как социально-психологический феномен является значимым фактором обеспечения психологического благополучия ребенка, вообще, и ребенка-беженца, в частности. Психологическое сопровождение принимающей семьи в условиях интенсивно возрастающего числа детей-беженцев должно стать первостепенной задачей психологического сообщества. При этом авторы убеждены, что принимающая семья может рассматриваться как субъект обеспечения психологической поддержки вынужденных переселенцев. Реализация принимающей семьей этой функции должна также стать предметом психологического анализа в отечественном и зарубежном научном сообществе. ■

Благодарности

Работа выполнена в рамках Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации на 2023 год «Психологическое сопровождение как фактор социальной реабилитации детей, возвращенных из зон боевых действий».

Acknowledgements

The work was carried out within the framework of the State assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation for 2023 "Psychological support as a factor in the social rehabilitation of children returned from combat zones".

Об авторах

Далгатов Магомед Магомедаминович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, dalgatov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1986-7515>

Гунашева Мадина Абдурагимовна, старший преподаватель кафедры психологии Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, gunasheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1101-0354>

Мазилов Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, v.mazilov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>

Слепко Юрий Николаевич, доктор психологических наук, профессор РАО, декан педагогического факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия, slepko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6768-4652>

About the authors

Magomed M. Dalgatov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatova, Mahachkala, Russia, dalgatov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1986-7515>

Madina A. Gunasheva, Senior Lecturer of the Department of Psychology, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatova, Mahachkala, Russia, gunasheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1101-0354>

Vladimir A. Mazilov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, v.mazilov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>

Iurii N. Slepko, Doctor of Psychological Sciences, Professor RAE, Dean of the Faculty of Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, slepko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6768-4652>

Литература

1. Артеменко О.Н., Бакунова И.В., Макадей Л.И. Патопсихологический микроструктурный анализ результатов исследования подростков-беженцев и вынужденных переселенцев // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – №1. – С. 48–61.
2. Бакунова И.В. Психологическая коррекция стрессовых состояний у беженцев и вынужденных переселенцев // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №7. – С. 286–291.
3. Бирина Е.Р., Гордеева В.В. Страхи детей-беженцев дошкольного возраста и способы их устранения в ДО // Вестник педагогических наук. – 2022. – №6. – С. 228–231.
4. Васюков А.В. Анализ вовлеченности социально-общественных институтов для эффективности оказания психологической помощи украинским беженцам // Пензенский психологический вестник. – 2022. – №1 (18). – С. 54–64. DOI: 10.17689/psy-2022.1.6
5. Газдиева А.А., Кадякина Н.М. Особенности социальных установок подростков-беженцев, деформация центраций смысловой сферы и регрессия траекторий смысложизненных стратегий подростков, проживающих в постконфликтном регионе // Северокавказский психологический вестник. – 2008. – Т. 6. – №2. – С. 11–14.
6. Елагина Е.Р. Проблемы депривации детей-сирот в приемных семьях: отдельные аспекты решения // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2017. – Т. 17. – №S2. С. 85–86.
7. Карабущенко Н.Б., Иващенко А.В., Сунгрова Н.Л., Аль Масри И. Психологические особенности адаптации сирийских подростков в экстремальных ситуациях социогенного характера // Экспериментальная психология. – 2016. – Т. 9. – №3. – С. 81–90.
8. Красильникова В.В. Особенности школьной мотивации первоклассников через внутрисемейные отношения (на примере семей беженцев и вынужденных переселенцев) // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2023. – №S2. – С. 184–192.
9. Ласкавая Л.А. Привязанность к опекуну у приемных подростков в замещающей семье // Молодой ученый. – 2021. – №26 (368). – С. 315–317.
10. Морозова И.Г. Социокультурная адаптация детей-беженцев к образовательной среде учебного заведения // Педагогическое образование и наука. – 2023. – №2. – С. 105–110. DOI: 10.56163/2072-2524-2023-2-105-111
11. Попов Т., Петров Д. Возможности арт-терапевтической работы с детьми-беженцами // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2013. – №9. – С. 9.
12. Посвалюк Н.Э., Посвалюк Т.В. Опыт адаптации украинских беженцев в принимающих семьях Хабаровска / Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока. Сборник трудов II Международной научно-практической конференции. – Владивосток: ДФУ. 2018.
13. Снегирева Е.С., Сазонова В.Н. Особенности эмоционального интеллекта детей из приемных семей // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – №4 (285). – С. 250–253.
14. Суслова Т.Ф. Проблемы социально-психологической адаптации детей из семьи мигрантов и беженцев из зоны военных конфликтов / Исторические итоги Второй мировой войны в актуальной повестке современности. Материалы Всероссийской онлайн-конференции с международным участием. – М.: МГБОУ, 2020. – С. 217–226.
15. Суханова И.В. Сохранение и адаптация ребенка в приемной семье посредством трансформации личной уязвимости замещающих родителей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2022. – №2 (59). – С. 55–64. DOI: 10.26456/vtspyped/2022.2.055
16. Хухлаев О.Е., Кузнецова И.М., Чибисова М.Ю. Интеграция мигрантов в образовательной среде: социально-психологические аспекты // Психологическая наука и образование. – 2013. – Т. 18. – №3. – С. 5–17.
17. Adkins, T., Reisz, S., Hasdemir, D., Fonagy, P. (2022). Family Minds: A randomized controlled trial of a group intervention to improve foster parents' reflective functioning. Development and Psychopathology, 34(3), 1177–1191. doi:10.1017/S095457942000214X

18. Bhui, K. (2022). A Refugee Rose of competencies and capabilities for mental healthcare of refugees. *BJPsych Open*, 8(2), E45. doi: 10.1192/bjo.2022.11
19. Błasiak-Tytuła, M., Shevchuk-Kliuzheva, O. (2023). Family language policy and forced migration: the case of ukrainian refugees in Poland. *Закарпатські філологічні студії*, 1, 30-35. DOI: 10.32782/tps2663-4880/2022.27.1.5
20. Cardinali, P., Bizzi, F., Migliorini, L. (2023). Through a relational lens: reflections about foster care experience in Italian emancipated foster youth. *Frontiers in Psychology*, 14. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1191307
21. Ellis, B.H., Miller, A.B., Abdi, S., Barrett, C., Blood, E.A., Betancourt, T.S. (2013). Multi-tier mental health program for refugee youth. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 81(1), 129-140. doi: 10.1037/a0029844
22. Eltanamly, H., Leijten, P., van Roekel, E., Overbeek, G. (2023). Postmigration stress compromises refugee parents' self-efficacy and autonomy-supportive parenting: An experience sampling study. *Journal of Family Psychology*, 37(3), 295-304. doi: 10.1037/fam0001059
23. Garoff, F., Kangaslampi, S., Peltonen, K. (2019). Development and implementation of a group based mental health intervention for unaccompanied minors. *Scandinavian Journal of Psychology*, 60(1), 7-15. doi: 10.1111/sjop.12497
24. Hammel, A. (2004). Representations of Family in Autobiographical Texts of Child Refugees. *Shofar: An Interdisciplinary Journal of Jewish Studies*, 23, 121-132. doi: 10.1353/sho.2005.0023
25. Huminuik, K., Eslami, M., Sherrell, K., Friesen, C. (2022). Settlement-integrated refugee mental health. *Canadian Psychology / Psychologie canadienne*, 63(4), 667-677. doi: 10.1037/cap0000345
26. Jiménez-Morago, J., León, E., Román, M. (2015). Adversity and Adjustment in Children in Institutions, Family Foster Care, and Adoption. *The Spanish Journal of Psychology*, 18, E45. doi: 10.1017/sjp.2015.49
27. Jiménez, J., Mata, E., León, E., Muñoz, A. (2013). Parental Stress and Children Adjustment in Kinship Foster Families. *The Spanish Journal of Psychology*, 16, E39. doi: 10.1017/sjp.2013.41
28. Khairat, M., Hodge, S., Duxbury, A. (2023). Refugees' and asylum seekers' experiences of individual psychological therapy: A qualitative meta-synthesis. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 11 May. doi: 10.1111/papt.12470
29. Lange, A., Mortensen, E., Palic, S., Sonne, C., Carlsson, J. (2023). Refugees versus persons family reunified to a refugee: A comparison of sociodemographic factors, trauma history, baseline psychopathology and treatment effectiveness. *Journal of Affective Disorders Reports*, 13, 100586. doi: 10.1016/j.jadr.2023.100586
30. Leyendecker, B., Cabrera, N., Lembcke, H., Willard, J., Kohl, K., Spiegler, O. (2018). Parenting in a new land: Immigrant parents and the positive development of their children and youth. *European Psychologist*, 23(1), 57-71. doi: 10.1027/1016-9040/a000316
31. Liddell, B., Batch, N., Hellyer, S., Bulnes-Diez, M., Kamte, A., Klassen, C., Wong, J., Byrow, Y., Nickerson, A. (2022). Understanding the effects of being separated from family on refugees in Australia: a qualitative study. *Australian and New Zealand Journal of Public Health*, 46. doi: 10.1111/1753-6405.13232.
32. Lincoln, A.K., Cardeli, E., Sideridis, G., Salhi, C., Miller, A.B., Da Fonseca, T., Issa, O., Ellis, B.H. (2021). Discrimination, marginalization, belonging, and mental health among Somali immigrants in North America. *American Journal of Orthopsychiatry*, 91(2), 280-293. doi: 10.1037/ort0000524
33. Mörgen, R., Rieker, P. (2021). Doing foster family with young refugees: Negotiations of belonging and being at home. *Children & Society*, 36. doi: 10.1111/chso.12460
34. Murray, L., Hall, B., Dorsey, S., Ugueto, A., Puffer, E., Sim, A., Bolton, P. (2018). An evaluation of a common elements treatment approach for youth in Somali refugee camps. *Global Mental Health*, 5, E16. doi: 10.1017/gmh.2018.7
35. Neville, S., DiClemente-Bosco, K., Chamlagai L. K., Bunn M., Freeman J., Berent J. M., Gautam B., Abdi A., Betancourt T. S. (2022). Investigating Outcomes of a Family Strengthening Intervention for Resettled Somali Bantu and Bhutanese Refugees: An Explanatory Sequential Mixed Methods Study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19, 12415. doi: 10.3390/ijerph191912415
36. Nilles, H., Kerkhoff, D., Demir, Z., Braig, J., Schmees, P., Rueth, J.-E., Eschenbeck, H., Lohaus, A. (2022). Coping of young refugees in Germany: Relations to gender, age, and gender role attitudes. *European Journal of Health Psychology*, 29(1), 15-25. doi: 10.1027/2512-8442/a000094
37. Reinke, H., Kärner, T., Ringeisen, T. (2022). Need-centered support for young refugees in Germany. In book: Youth without family to lean on: Global challenges and local interventions, 179–196. London: Routledge. 10.4324/9781003124849-15
38. Samara, M., Asam, A., Khadaroo, A., Hammuda, S. (2020). Examining the psychological well-being of

- refugee children and the role of friendship and bullying. *British Journal of Educational Psychology*, 90(2), 301-329. doi: 10.1111/bjep.12282
39. Samarah, E. (2022). Narrative exposure therapy to address PTSD symptomology with refugee and migrant children and youth: A review. *Traumatology*. doi: 10.1037/trm0000427
40. Schoemaker, N., Wentholt, W., Goemans, A., Vermeier, H., Juffer, F., Alink, L. (2020). A meta-analytic review of parenting interventions in foster care and adoption. *Development and Psychopathology*, 32(3), 1149-1172. doi:10.1017/S0954579419000798
41. Shein, B., Zhou, X. (2023). Understanding the relations between family cultural socialization and bicultural identity integration in burmese college students of refugee background. *Asian American Journal of Psychology*. doi: 10.1037/aap0000316
42. Suárez-Orozco, C., Motti-Stefanidi, F., Marks, A., Katsiaficas, D. (2018). An integrative risk and resilience model for understanding the adaptation of immigrant-origin children and youth. *American Psychologist*, 73(6), 781-796. doi:10.1037/amp0000265
43. Taylor, C. (2023). Why do families foster children? A Beckerian approach. *Review of Economics of the Household*, 1-33. doi: 10.1007/s11150-023-09654-w
44. Van Andel, H., Post, W., Jansen, L., Van der Gaag, R. J., Knorth, E., Grietens, H. (2016). Optimizing foster family placement for infants and toddlers: A randomized controlled trial on the effect of the foster family intervention. *American Journal of Orthopsychiatry*, 86(3), 332-344. doi: 10.1037/ort0000162
45. Xiong, Z., Her, M., Kira, M., Belgrade, A., Pattipati, M., Xiong, G., Miller, H., Lee, F. (2021). Role of Family in Refugee Adjustment: Experiences of Hmong, Somali, and Syrian Refugees in the USA. *Adversity and Resilience Science*, 2. doi: 10.1007/s42844-021-00043-9

References

1. Adkins, T., Reisz, S., Hasdemir, D., Fonagy, P. (2022). Family Minds: A randomized controlled trial of a group intervention to improve foster parents' reflective functioning. *Development and Psychopathology*, 34(3), 1177-1191. doi:10.1017/S095457942000214X
2. Artemenko, O.N., Bakunova, I.V., Makadei, L.I. (2009). Pathopsychological microstructural analysis of the results of a study of adolescent refugees and forced migrants. *Scientific problems of humanitarian research*, 1, 48-61. (In Russ.).
3. Bakunova, I.V. (2009). Psychological correction of stress conditions among refugees and internally displaced persons. *Siberian Pedagogical Journal*, 7, 286-291. (In Russ.).
4. Bhui, K. (2022). A Refugee Rose of competencies and capabilities for mental healthcare of refugees. *BJPsych Open*, 8(2). E45. doi: 10.1192/bjo.2022.11
5. Birina, E.R., Gordeeva V.V. (2022). Fears of refugee children of preschool age and ways to eliminate them in preschool educational institutions. *Bulletin of Pedagogical Sciences*, 6, 228-231. (In Russ.).
6. Błasiak-Tytuła, M., Shevchuk-Kliuzheva, O. (2023). Family language policy and forced migration: the case of ukrainian refugees in Poland. *Закарпатські філологічні студії*, 1, 30-35. doi: 10.32782/tps2663-4880/2022.27.1.5
7. Cardinali, P., Buzzi, F., Migliorini, L. (2023). Through a relational lens: reflections about foster care experience in Italian emancipated foster youth. *Frontiers in Psychology*, 14. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1191307
8. Elagina, E.R. (2017). Problems of deprivation of orphans in foster families: individual aspects of the solution // *Issues of mental health of children and adolescents*, S2(17), 85-86. (In Russ.).
9. Ellis, B.H., Miller, A.B., Abdi, S., Barrett, C., Blood, E.A., Betancourt, T.S. (2013). Multi-tier mental health program for refugee youth. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 81(1), 129-140. doi: 10.1037/a0029844
10. Eltanamly, H., Leijten, P., van Roekel, E., Overbeek, G. (2023). Postmigration stress compromises refugee parents' self-efficacy and autonomy-supportive parenting: An experience sampling study. *Journal of Family Psychology*, 37(3), 295-304. doi: 10.1037/fam0001059
11. Garoff, F., Kangaslampi, S., Peltonen, K. (2019). Development and implementation of a group based mental health intervention for unaccompanied minors. *Scandinavian Journal of Psychology*, 60(1), 7-15. doi: 10.1111/sjop.12497
12. Gazdieva, A.A., Kadiakina, N.M. (2008). Features of social attitudes of refugee teenagers. deformation of the centers of the semantic sphere and regression of the trajectories of the meaning-life strategies of adolescents living in the post-conflict region. *North Caucasian Psychological Bulletin*, 2(6), 11-14. (In Russ.).
13. Hammel, A. (2004). Representations of Family in Autobiographical Texts of Child Refugees. *Shofar: An Interdisciplinary Journal of Jewish Studies*, 23, 121-132. doi: 10.1353/sho.2005.0023

14. Hukhlaev, O.E., Kuznetcov, I.M., Chibisova, M.Iu. (2013). Integration of migrants in the educational environment: socio-psychological aspects. *Psychological Science and Education*, 3(18), 5-17. (In Russ.).
15. Huminuik, K., Eslami, M., Sherrell, K., Friesen, C. (2022). Settlement-integrated refugee mental health. *Canadian Psychology / Psychologie canadienne*, 63(4), 667-677. doi: 10.1037/cap0000345
16. Jiménez, J., Mata, E., León, E., Muñoz, A. (2013). Parental Stress and Children Adjustment in Kinship Foster Families. *The Spanish Journal of Psychology*, 16, E39. doi: 10.1017/sjp.2013.41
17. Jiménez-Morago, J., León, E., Román, M. (2015). Adversity and Adjustment in Children in Institutions, Family Foster Care, and Adoption. *The Spanish Journal of Psychology*, 18, E45. doi: 10.1017/sjp.2015.49
18. Karabushchenko, N.B., Ivashchenko, A.V., Sungurova, N.L., Al Masri, I. (2016). Psychological features of adaptation of Syrian adolescents in extreme situations of a sociogenic nature. *Experimental psychology*, 3(9), 81-90. (In Russ.).
19. Khairat, M., Hodge, S., Duxbury, A. (2023). Refugees' and asylum seekers' experiences of individual psychological therapy: A qualitative meta-synthesis. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 11 May. doi: 10.1111/papt.12470
20. Krasilnikova, V.V. (2023). Features of school motivation of first-graders through intra-family relationships (on the example of families of refugees and internally displaced persons). *Psychology and pedagogy in Crimea: ways of development*, S2, 184-192. (In Russ.).
21. Lange, A., Mortensen, E., Palic, S., Sonne, C., Carlsson, J. (2023). Refugees versus persons family reunified to a refugee: A comparison of sociodemographic factors, trauma history, baseline psychopathology and treatment effectiveness. *Journal of Affective Disorders Reports*, 13. 100586. doi: 10.1016/j.jadr.2023.100586
22. Laskavaia, L.A. (2021). Attachment to a guardian among adopted adolescents in a foster family. *Young scientist*, 26(368), 315-317. (In Russ.).
23. Leyendecker, B., Cabrera, N., Lembcke, H., Willard, J., Kohl, K., Spiegler, O. (2018). Parenting in a new land: Immigrant parents and the positive development of their children and youth. *European Psychologist*, 23(1), 57-71. doi: 10.1027/1016-9040/a000316
24. Liddell, B., Batch, N., Hellyer, S., Bulnes-Diez, M., Kamte, A., Klassen, C., Wong, J., Byrow, Y., Nickerson, A. (2022). Understanding the effects of being separated from family on refugees in Australia: a qualitative study. *Australian and New Zealand Journal of Public Health*, 46. doi: 10.1111/1753-6405.13232.
25. Lincoln, A.K., Cardeli, E., Sideridis, G., Salhi, C., Miller, A.B., Da Fonseca, T., Issa, O., Ellis, B.H. (2021). Discrimination, marginalization, belonging, and mental health among Somali immigrants in North America. *American Journal of Orthopsychiatry*, 91(2), 280-293. doi: 10.1037/ort0000524
26. Mörgen, R., Rieker, P. (2021). Doing foster family with young refugees: Negotiations of belonging and being at home. *Children & Society*, 36. doi: 10.1111/chso.12460
27. Morozova, I.G. (2023). Sociocultural adaptation of refugee children to the educational environment of an educational institution. *Pedagogical education and science*, 2, 105-110. doi: 10.56163/2072-2524-2023-2-105-111 (In Russ.).
28. Murray, L., Hall, B., Dorsey, S., Ugueto, A., Puffer, E., Sim, A., Bolton, P. (2018). An evaluation of a common elements treatment approach for youth in Somali refugee camps. *Global Mental Health*, 5, E16. doi: 10.1017/gmh.2018.7
29. Neville, S., DiClemente-Bosco, K., Chamlagai L. K., Bunn M., Freeman J., Berent J. M., Gautam B., Abdi A., Betancourt T. S. (2022). Investigating Outcomes of a Family Strengthening Intervention for Resettled Somali Bantu and Bhutanese Refugees: An Explanatory Sequential Mixed Methods Study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19, 12415. doi: 10.3390/ijerph191912415
30. Nilles, H., Kerkhoff, D., Demir, Z., Braig, J., Schmees, P., Rueth, J.-E., Eschenbeck, H., Lohaus, A. (2022). Coping of young refugees in Germany: Relations to gender, age, and gender role attitudes. *European Journal of Health Psychology*, 29(1), 15-25. doi: 10.1027/2512-8442/a000094
31. Popov, T., Petrov, D. (2013). Possibilities of art therapeutic work with refugee children. *Bulletin of the East Siberian Open Academy*, 9, 9. (In Russ.).
32. Posvaliuk, N.E., Posvaliuk, T.V. (2018). Experience of adaptation of Ukrainian refugees in host families of Khabarovsk. In: Migration processes and their impact on the demographic and socio-economic development of the Far East. Collection of proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Vladivostok: EFU. (In Russ.).
33. Reinke, H., Kärner, T., Ringeisen, T. (2022). Need-centered support for young refugees in Germany. In: Youth without family to lean on: Global challenges and local interventions, 179–196. London: Routledge. 10.4324/9781003124849-15

34. Samara, M., Asam, A., Khadaroo, A., Hammuda, S. (2020). Examining the psychological well-being of refugee children and the role of friendship and bullying. *British Journal of Educational Psychology*, 90(2), 301-329. doi: 10.1111/bjep.12282
35. Samarah, E. (2022). Narrative exposure therapy to address PTSD symptomology with refugee and migrant children and youth: A review. *Traumatology*. doi: 10.1037/trm0000427
36. Schoemaker, N., Wenthold, W., Goemans, A., Vermeer, H., Juffer, F., Alink, L. (2020). A meta-analytic review of parenting interventions in foster care and adoption. *Development and Psychopathology*, 32(3), 1149-1172. doi:10.1017/S0954579419000798
37. Shein, B., Zhou, X. (2023). Understanding the relations between family cultural socialization and bicultural identity integration in burmese college students of refugee background. *Asian American Journal of Psychology*. doi: 10.1037/aap0000316
38. Snegireva, E.S., Sazonova, V.N. (2019). Features of the emotional intelligence of children from foster families. *News of the Voronezh State Pedagogical University*, 4(285), 250-253. (In Russ.).
39. Suárez-Orozco, C., Motti-Stefanidi, F., Marks, A., Katsiaficas, D. (2018). An integrative risk and resilience model for understanding the adaptation of immigrant-origin children and youth. *American Psychologist*, 73(6), 781-796. doi:10.1037/amp0000265
40. Suhanova, I.V. (2022). Preservation and adaptation of a child in a foster family through the transformation of personal vulnerability of foster parents. *Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and psychology*, 2(59), 55-64. doi: 10.26456/vtpsped/2022.2.055 (In Russ.).
41. Suslova, T.F. (2020). Problems of socio-psychological adaptation of children from families of migrants and refugees from the zone of military conflicts. In the collection: Historical results of the Second World War in the current agenda of our time. Materials of the All-Russian online conference with international participation. M. MSBEU. (In Russ.).
42. Taylor, C. (2023). Why do families foster children? A Beckerian approach. *Review of Economics of the Household*, 1-33. doi: 10.1007/s11150-023-09654-w
43. Van Andel, H., Post, W., Jansen, L., Van der Gaag, R. J., Knorth, E., Grietens, H. (2016). Optimizing foster family placement for infants and toddlers: A randomized controlled trial on the effect of the foster family intervention. *American Journal of Orthopsychiatry*, 86(3), 332-344. doi: 10.1037/ort0000162
44. Vasiukov, A.V. (2022). Analysis of the involvement of social institutions for the effectiveness of providing psychological assistance to Ukrainian refugees. *Penza Psychological Bulletin*, 1(18), 54-64. doi: 10.17689/psy-2022.1.6 (In Russ.).
45. Xiong, Z., Her, M., Kira, M., Belgrade, A., Pattipati, M., Xiong, G., Miller, H., Lee, F. (2021). Role of Family in Refugee Adjustment: Experiences of Hmong, Somali, and Syrian Refugees in the USA. *Adversity and Resilience Science*, 2. doi: 10.1007/s42844-021-00043-9

Подписывайтесь и читайте все новости на канале «СДО» в Telegram:
<https://t.me/sdojournal>